

Грачев Сергей Иванович

доктор политических наук,
профессор кафедры социальных
и правовых дисциплин
Приволжского института
повышения квалификации ФНС России

Тушкова Юлия Валерьевна

аспирант кафедры прикладного политического
анализа и моделирования Института международных
отношений и мировой истории
Национального исследовательского Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского

АКТИВИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРАВОРАДИКАЛЬНОГО ТОЛКА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация:

В статье анализируется причинный детерминант активизации организаций праворадикального толка, обосновываются мотивы поддержки электоратом праворадикальных формирований на территории Великобритании. Отмечаются факторы переноса акцента деятельности с расизма, антисемитизма на исламофобскую риторику.

Ключевые слова:

экстремизм, радикализм, праворадикальные формирования, расизм, иммигранты, иммиграционная политика, исламофобская риторика.

Grachev Sergey Ivanovich

D.Phil. in Political Science, Professor,
Social and Legal Disciplines Department,
Volga Institute for Advanced Training of
the Federal Tax Service of
the Russian Federation

Tushkova Yuliya Valeryeva

PhD student, Applied Political Analysis
and Simulation Department,
Institute of International Relations
and World History,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

SPATE OF FAR-RIGHT ORGANIZATIONS IN GREAT BRITAIN

Summary:

This article analyzes the cases of a spate of far-right organizations, justifies the voters' motives for supporting far-right formations in Great Britain. The authors observe the factors that deemphasized racism and anti-semitism and emphasized Islamophobic rhetoric instead.

Keywords:

extremism, radicalism, far-right formations, racism, immigrants, immigration policy, Islamophobic rhetoric.

Мировой экономический кризис, агрессивная миграция из мусульманских стран, несостоятельность процесса мультикультурализма на европейском континенте предоставили новые возможности для активизации ультраправых в странах Европейского союза. Актуальные экономические, социальные и политические проблемы вызывают справедливый протест, но непонимание природы этих проблем часто приводит к тому, что сознанием части общества начинают успешно манипулировать реакционные экстремистские группы. При этом значительный рост популярности праворадикальных политических организаций в европейских странах, в том числе и в Великобритании, в настоящее время основан в первую очередь на спекуляции общественным недовольством в отношении иммиграционной политики и, соответственно, недоверием к деятельности государственных и политических институтов.

Проявляющаяся в британском обществе враждебность по отношению к иностранцам, особенно к мусульманам, национализм, расизм, ксенофобия и крайние правые идеи, которые в настоящий момент находятся на подъеме в Соединенном Королевстве, преступления, совершенные в отношении этнических меньшинств, возросли в несколько раз за последние годы. Факты притеснения по расовому (национальному, религиозному) признаку возникают в учебных заведениях и трудовых коллективах. В бюллетене, опубликованном правительством Великобритании от 13 октября 2015 г., указывается, что на территории страны сотрудниками полиции в 2014–2015 гг. было выявлено 52 528 преступлений на почве ненависти, что на 18 % больше по сравнению с аналогичными преступлениями за 2013–2014 гг., число которых составило 44 471 [1].

Подобные факторы проявления агрессии в британской научной и правовой литературе описываются с позиции так называемого «внутреннего экстремизма», который рассматривается в качестве определенной деятельности индивида или группы индивидов, осуществляющих преступления или насильственные акты прямого воздействия, находящиеся за пределами нормального демократического способа регулирования конфликта. Целью подобных поступков является продвижение воли протестующих, как правило выраженной в желании предотвратить какое-либо действие, или изменение, связанное с законодательством или внутренней политикой [2]. Большинство сторонников праворадикального сектора в Великобритании оправдывают применение насилия к различным этническим и религиозным группам.

Аналитические данные свидетельствуют о том, что состав участников подобных группировок весьма разнообразен и зачастую представлен не только необразованной, экономически нестабильной или политически апатичной молодежью. Нередко среди сторонников можно встретить весьма образованных и далеко не бедных людей в возрастном диапазоне от 35 до 55 лет. Отличительной чертой этих приверженцев являются не просто антимусульманские настроения и мысли, присущие большинству христианского населения, а откровенно расистское, ксенофобское и глубоко враждебное отношение к мигрантам. Эти люди, как правило, фокусируются на активизации межобщинных конфликтов и считают насилие оправданным. Они ищут широкой общественной поддержки масс в своих представлениях об исламе как об источнике опасности [3].

Большинство британских исследований рассматривают сторонников праворадикальных группировок как некую однородную массу. Но реальность такова, что подобный подход больше не является актуальным, поскольку постоянно изменяющаяся современная действительность проводит определенную градацию радикального поведения в обществе. Поэтому мы можем одновременно наблюдать присутствие движений, которые откровенно связаны с экстремизмом, преступностью и насилием, и движений, позиционирующих себя «умеренными» праворадикальными образованиями. В британской политике эти разные пути представлены и достаточно экстремальной Британской Национальной партией (BNP), и вполне умеренной партией Независимости Соединенного Королевства (UKIP).

Из этого логично вытекает постулат, что и сторонники различных движений праворадикального толка в различной степени проявляют свои уровни приверженности в обществе. Для каких-то групп будет важна исключительно поддержка при голосовании, для других же важны и обязательное участие в жизни сообщества, и верность, и одобрение проводимой политики. К примеру, экспертами установлено, что участники партии БНП, по сравнению с другими партиями праворадикального толка, в большей степени одобряют применение насилия для реализации целей партии [4].

Исследование различных типов сторонников, их уровней приверженности является важным шагом для понимания причин, по которым приверженцы движения становятся в конечном итоге полноправными участниками. Подобный анализ позволяет увидеть структуру праворадикальных группировок и определить наиболее враждебные элементы, которые потенциально опасны с точки зрения распространения экстремистской идеологии, как в составе группы, так и за ее пределами.

В своей работе «От голосования к насилию. Праворадикальный экстремизм в Великобритании» преподаватель политических наук в Школе политики и международных отношений при Университете Ноттингема, член-корреспондент Королевского института международных отношений (Великобритания), доктор М. Гудвин и профессор политики Салфордского университета Дж. Эванс выделили следующие подгруппы сторонников праворадикальных формирований в зависимости от уровня аффилиации:

- наиболее решительные члены;
- члены, которые близки к наиболее решительным;
- члены, которые присоединились к движению без какой-либо агитации или приглашения;
- члены, которые присоединились к движению в связи с последними событиями в стране;
- потенциальные сторонники, которые, возможно, поддержат движение в будущем [5].

Характерным является то, что на сегодняшний момент праворадикальные формирования обратили свое внимание на две последние группы приверженцев. Воспитывая в своих последователях, как и ранее, антииммигрантские взгляды, современные лидеры праворадикальных группировок расширили перечень социальных и политических вопросов для получения большей поддержки со стороны общественных масс.

Базируясь на определении народа как культурно однородной общности, правые радикалы сопоставляют народную идентичность и общие интересы с идентичностью и интересами «других», как правило, этнических меньшинств. Основным постулатом праворадикальных идеологов сводится к тому, что во всех бедах истинного «белого» населения виноваты мигранты.

При этом наблюдается активное стратегическое и тактическое использование негативной политической составляющей. Недовольство проводимой государством политикой по отношению к мигрантам и беженцам позволяет спланировать провокации и скандалы, которые зачастую резонируют с потребностями СМИ. Это приводит к увеличению сторонников и последователей и формированию из последних активных участников праворадикальных группировок. Отмечается, что в последние годы в Великобритании наблюдается ускоренный рост сторонников праворадикальных движений. Опросы общественного мнения сообщают о существующем на территории страны высоком проценте британцев, обладающих расистскими и ксенофобскими взглядами [6].

Активный идеологический компонент праворадикального толка позволяет вовлечь в деструктивные движения огромные массы людей, которые выражают недовольство условиями своей жизни и не желают иметь в качестве соседей людей другой национальности или расы.

Среди теоретического объяснения поддержки крайне правых идей в британском обществе экспертами в качестве главных отмечаются социально-экономические события, такие как иммиграция, безработица или быстрые социальные перемены. Немаловажная роль отводится снижению политического доверия к существующей власти в вопросах проведения миграционной политики и развитию на этой почве у населения растущего осознания легитимности экстремистской деятельности. Апеллируя к провальным идеям мультикультурализма, праворадикальные идеологи умело расставляют необходимые акценты на привлекательности антииммигрантской политики, направляя внимание приверженцев на проблемы, которые сегодня вызывают беспокойство у большинства коренного населения, такие как закон и порядок, безработица и благополучие, стабильность и безопасность.

Интересным, на наш взгляд, является тот факт, что соседство с некоренным населением формирует устойчивые праворадикальные взгляды среди отдельных истинных британцев. Эксперименты, проведенные в Оксфордском университете, показали, что поддержка членов праворадикальных формирований гораздо выше в районах, где белое население контактирует с небелым. Исследование доктора М. Бигга (Оксфордский университет) и аспиранта С. Наусса продемонстрировало, что в городах поддержка членов праворадикальной партии БНП напрямую зависит от изолированности этнических групп и от количества белого населения, присутствующего на данной территории. Особой популярностью пользуется территория Пеннинских гор, графств Лестершир и Эссекс. Предполагается, что в этих районах население испытывает определенное беспокойство из-за присутствия обособленных этнических групп [7]. Опасаясь за свою жизнь, социальное положение, рабочие места и безопасность, в отсутствие конструктивного диалога с представителями государственной власти относительно миграционных процессов в стране, люди обращают свой взор на праворадикальную идеологию, которая становится в их представлении единственным гарантом соблюдения законных прав и свобод. Плененные лозунгами о «чистоте нации», «белом государстве», «свободной от иммигрантов стране», коренные жители Великобритании все чаще становятся не только убежденными сторонниками идей, но и активными участниками праворадикальных экстремистских формирований.

Итак, детерминирующим аспектом современных британских радикалов правого толка является имплантация в идеологию и политическую практику элементов антиджихадизма, то есть перенос акцента деятельности с расизма на исламофобскую риторику. Соответственно, антисемитизм и расизм отошли на второй план. Главными врагами ультраправых стали мусульмане, и этот факт в будущем станет одним из основных факторов в теории и практике английских ультраправых, которые в последнее время активно спекулируют на общественном недовольстве жителей Британских островов иммиграционной политикой и, соответственно, деятельностью государственных и политических институтов.

Таким образом, существует реальная угроза продвижения и институционализации экстремистских и маргинальных элементов среди местного населения с последующей инкорпорацией в политическую систему, что создает условия для продвижения к власти в стране ультранационалистических сил. При этом следует отметить, что в Великобритании, как и в странах Западной Европы, ультраправые организации не внесены в реестр экстремистских группировок. Между государствами до настоящего времени отсутствует продуктивный обмен в отношении крайне правых движений и их участников, которые зачастую действуют за пределами национальных границ и за рамками уголовного права.

Вместе с тем в системе противодействия праворадикальному экстремизму государственные органы и структуры Великобритании вынуждены уделять этому дополнительное внимание. Законы и иные нормативные акты, предоставляющие правовые установки и гарантии правоохранительным органам, позволяют пока в достойной форме организовывать предупредительную деятельность в системе пресечения расистских демонстраций и антиисламских маршей и насильственных действий на территории страны.

Ссылки:

1. Corcoran H., Lader D., Smith K. Hate crime, England and Wales, 2014/15 [Электронный ресурс] : statistical bulletin. 13th October 2015. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/467366/hosb0515.pdf (дата обращения: 20.01.2017).
2. Prevent working in partnership under one strategy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.safeineastsussex.org.uk/content/files/file/PREVENT-booklet.pdf> (дата обращения: 12.02.2017).
3. Right-wing populist party supporters: dissatisfied but not direct democrats / S. Bowler, D. Denemark, T. Donovan, D. McDonnell // European Journal of Political Research. 2016. Vol. 56, iss. 1. P. 70–91.
4. Goodwin M., Evans J. From voting to violence? Far right extremism in Britain. L., 2012. P. 11.
5. Ibid.
6. Merkl P.H., Weinberg L. Right-wing extremism in the twenty-first century. 2nd rev. ed. L., 2005. P. 123.
7. Study: More support for BNP in segregated areas [Электронный ресурс]. 2011. 7 April. URL: <https://phys.org/news/2011-04-bnp-segregated-areas.html> (дата обращения: 18.02.2017).

References:

- Bowler, S, Denemark, D, Donovan, T & McDonnell, D 2016, 'Right-wing populist party supporters: dissatisfied but not direct democrats', *European Journal of Political Research*, vol. 56, iss. 1, pp. 70–91, <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12166>.
- Corcoran, H, Lader, D & Smith, K 2015, *Hate crime, England and Wales, 2014/15: statistical bulletin*, 13th October 2015, viewed 20 January 2017, <https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/467366/hosb0515.pdf>.
- Goodwin, M & Evans, J 2012, *From voting to violence? Far right extremism in Britain*, London, p. 11.
- Merkl, PH & Weinberg, L 2005, *Right-wing extremism in the twenty-first century*, 2nd rev. ed., London, p. 123.
- Prevent working in partnership under one strategy*, viewed 12 February 2017, <<http://www.safeineastsussex.org.uk/content/files/file/PREVENT-booklet.pdf>>.
- Study: More support for BNP in segregated areas* 2011, 7 April, viewed 18 February 2017, <<https://phys.org/news/2011-04-bnp-segregated-areas.html>>.